

МЛАДОРОССЬ

ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ

№ 3

Май 1930 г.

Цѣна:
1 Франкъ

КЪ МОЛОДОЙ РОССИИ!..

24. ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Свѣтлый праздникъ — центральный моментъ религиозной жизни Русскаго народа. Ничто не можетъ сравниться со смиреннымъ величіемъ нашей святой ночи, имѣющей въ нашей национальной жизни огромное, еще не оцѣненное значеніе. Въ эту ночь все на Руси воскресаетъ въ безсознательномъ, но исключительно мощномъ национальномъ порывѣ. Въ эту ночь совершается величественное, одухотворенное, непостижимое, какъ таинство, национальное единеніе, реальность и внушительность котораго воссламенять самыхъ равнодушныхъ и склоняетъ передъ собой самыхъ враждебныхъ.

«Каждому младороссу долженъ быть близокъ и дорогъ этотъ «спрадный праздникъ», въ которомъ ежегодно трогательно воплощается Русская национальная идея, писали мы въ нашемъ первомъ сборникѣ «Къ Молодой Россіи». Намъ остается лишь повторить это. Русская Пасха дѣйствительно можетъ быть названа Русскимъ национальнымъ праздникомъ.

Съ первыхъ лѣтъ революціи коммунисты ежегодно мобилизуютъ всѣ силы на борьбу съ празднованіемъ Пасхи. Каждый годъ напряженно и бурно развивается «антипасхальная кампанія». И каждый годъ Пасха празднуется и въ послѣдній моментъ власть отступаетъ передъ всенароднымъ порывомъ.

Въ этомъ году наша Пасха совпала съ общими

откатомъ коммунизма, вынужденнаго пойти на уступки передъ требованиями жизни. Этотъ отказъ, хотя бы и временный, есть признакъ слабости власти. Чѣмъ слабѣ врагъ, тѣмъ крѣпче, тѣмъ сокрушительнѣе должны быть усилія национальныхъ силъ. Передъ всѣми Русскими людьми — одна, самая срочная и самая важная задача: развить Русскую освободительную национальную революцію.

Говоря о Свѣтломъ праздникѣ, нельзя не говорить о православіи. Судьбы Русской Церкви вывели Ее на крестный путь. Церковь не можетъ быть орудіемъ политики и политической борьбы. Но и Ея освобожденіе отъ кровавыхъ гоненій и кошмарнаго гнета связано въ настоящее время съ освобожденіемъ Русской націи. Это общее освобожденіе можетъ прийти только черезъ Русскую национальную революцію.

Къ этой национальной революціи мы должны стремиться изо всѣхъ силъ. До ея побѣднаго завершения не можетъ быть ни отдыха, ни передышки. Для освобожденія нашего Отечества и для защиты нашей Вѣры необходимо уничтоженіе коммунистическаго ига.

Съ твердой вѣрой въ близкое возрожденіе Русской націи, мы приветствуемъ нашихъ соотечественниковъ нашимъ древнимъ и всегда новымъ восклицаніемъ — Христосъ Воскресе!

Младороссы.

1861-1930

(Рѣчь, произнесенная на открытомъ собраніи Парижскаго Очага Союза Младороссовъ 13-го апрѣля 1930 г.).

Семь десятилѣтій отдѣляютъ насъ отъ того дня, когда волею Россійскаго Самодержца была дарована свобода многомилліонной массѣ Русскаго крестьянства. Манифестомъ 19-го февраля было упразднено въ Россіи рабство и наша нація вступила на путь новаго свободнаго развитія. Значеніе историческаго акта Императора Александра было столь велико, что самая сущность Русской жизни преобразалась имъ. Сбылась исконная мечта лучшихъ людей земли Русской. Исполнилось предчувствіе Русской поэзии:

...народъ освобожденный, и рабство, павшее
по манію Царя».

**

Въ событіи 19-го февраля отчетливо проступаютъ два опредѣляющихъ момента: во-первыхъ, элементъ царской воли, свободной въ своемъ проявленіи отъ сословныхъ, классовыхъ, партийныхъ интересовъ. Во-вторыхъ: безкровность великой реформы, которую можно смѣло назвать революціей сверху. Революционность реформы 61-го года заключается въ томъ, что были въ корнѣ нарушены взаимоотношенія между сословіями, не безъ прямого матеріальнаго и политическаго ущерба для сословія правящаго. Спротивленіе реформѣ было упорнымъ и казалось непримиримымъ. Самодержавіе всей силой

своего авторитета налегло на оппозицію и сопротивленіе было сломлено безъ кровопролитія, безъ внѣшнихъ нестроений. Благодаря самодержавной царской власти величайшая и труднѣйшая реформа, которая нигдѣ не проходила безъ междоусобій, террора и гражданской войны, была проведена съ наибольшей безобидностью — именно по манію Царя.

Реформа 1861 года была настоящей соціальной революціей, которую можно сравнить въ нашей исторіи лишь съ революціями Іоанна Грознаго и Великаго Петра. Но, такова была нравственная сила нашего Царя-Освободителя, что Его преобразование не потребовали внѣшней силы. Приступая къ освободительной реформѣ, Царь нашелъ нужными слова для воздѣйствія на всю націю: «Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, Русскій народъ».

Чтобы понять теперь, въ тридцатыхъ годахъ двадцатаго столѣтія, какъ потрясъ всю нашу націю Манифестъ 19-го февраля, достаточно вспомнить слова Герцена — эмигранта, восторженно писавшаго, что имя Александра II-го отнынѣ овѣяно большею славою, чѣмъ имена всѣхъ его предшественниковъ: во имя правъ человѣка, во имя милосердія онъ боролся съ жадной толпой законорѣчныхъ злодѣевъ и сломилъ ихъ. Русскій народъ и мировая исторія никогда не забудутъ этого. Изъ нашего далекаго изгнанія

мы привѣтствуемъ его именемъ, которое рѣдко встрѣчается въ исторіи самодержавія, — именемъ Царя-Освободителя.

Со своей стороны Чернышевскій восклицалъ въ «Современникѣ»: «Благословеніе, возбужденное митрополитомъ и благотворителямъ, увѣчало Александра счастьемъ, какого не знали ни одинъ европейскій монархъ: начать и закончить одному освобожденіе своихъ подданныхъ».

Своей освободительной реформой Императоръ Александръ II обрекъ себя на мученическую смерть. Подлинное значеніе царской власти стало очевиднымъ для всѣхъ и предъшло царейство первого марта. Царь-Освободитель становился непреодолимымъ препятствіемъ на пути антинациональной революціи. Надо было уничтожить его самого.

Сигналомъ прозвучалъ выстрѣлъ Каракозова, руку котораго отвелъ случайный прохожій крестьянинъ Комиссаровъ. Въ дневникъ самого Государя объ этомъ нѣсколько краткихъ строкъ: «Уляля въ Лѣтнемъ Саду съ Колей и Марусей. Въ меня выстрѣлили изъ пистолета, но мимо. Убийца схваченъ. Общее совѣщаніе. Я вернулся. Казанскій Соборъ. Ура. Вся гвардія въ бѣломъ залѣ. Имя: Осипъ Комиссаровъ».

Вембергъ рассказываетъ, что въ день покушенія онъ былъ у поэта Майкова, когда въ комнату вошелъ Достоевскій. Онъ былъ необычайно блѣденъ и дрожалъ, какъ въ лихорадкѣ.

«Въ Государя стрѣляли», не кланяясь вскричалъ онъ прерывающимся отъ волненія голосомъ:

Мы вскочили.

— «Убили?» — закричалъ Майковъ дикимъ, нечеловѣческимъ голосомъ, котораго я не могу забыть.

— «Нѣтъ, его къ счастью, спасти, но въ него стрѣляли... стрѣляли... стрѣляли», — три раза повторилъ Достоевскій».

Этотъ выстрѣлъ, прогремѣвшій 4-го апрѣля 1866 года за пятнадцать лѣтъ до убійства Александра II открылъ цѣлую эпоху въ Русской исторіи: эпоху, которая нашла свое завершеніе 25-го октября 1917 года. «Бѣсы», запечатлѣнные Достоевскимъ, дѣлали тогда свое дѣло. Надо было предотвратить ожидавшій Россію расцвѣтъ. И 1-го марта 1881 года въ лужѣ царской крови на бульварикахъ Екатерининскаго канала была утоплена Русская свобода.

Тотъ удивительный храмъ, который былъ воздвигнутъ на мѣстѣ этого страшнаго злодѣянія, коммунисты хотѣли теперь снести. Это понятно. Надо убить самую память о Царѣ-Освободителѣ. Значеніе этой памяти огромно. Я могу судить по себѣ. Съ дѣтства я привязался къ свѣтлому и радостному Спасу на Крови. Тотъ кусокъ мостовой подъ высокой сѣнью, въ который когда-то впиталась кровь царственного мученика, былъ для меня еще въ младенческомъ возрастѣ самымъ значительнымъ мѣстомъ въ Санктъ-Петербургѣ. Эти страшные бульварники и этотъ храмъ Воскресенія нестерпимы для гасителей Русскаго духа. На мѣстѣ Воскресенія на Крови собираются соорудить памятникъ Желябову. Уже снесли хрустальную часовню въ Лѣтнемъ Саду, чтобы гуляющие въ немъ рабы не знали, гдѣ стрѣляли въ Императора, освободившаго ихъ предковъ.

Отъ 1-го марта 1881 года до нашихъ дней быстро чередовались событія. Этапы Русской исторіи смѣнялись одинъ за другимъ. На нашей памяти, на нашихъ глазахъ Россія подходила вплотную къ новой славі. И опять ее ждалъ расцвѣтъ. И опять надо было помѣшать этому. Русская армія, вооруженная и снабженная для рѣшительной побѣды уже готовилась къ наступленію, которое весной 1917 года должно было открыть намъ пути на Берлинъ, Будапештъ и Вѣну. Но наступленіе не было начато. Вы знаете почему. Вы знаете, что на псковскомъ вокзалѣ была рѣшена судьба Россіи. И отъ этого

проклятого вокзала начался нашъ національный крестный путь, который привелъ насъ въ судорогахъ и корчахъ къ Бресту, къ Екатеринбургъ, къ междоусобию, къ мору, голоду и рабству.

Дѣйствительность Русская заключаетъ въ себѣ искупленіе большихъ грѣховъ. Но это искупленіе дается цѣной невиданнаго чудовищаго рабства. Вся жизнь до самыхъ глухихъ уголковъ быта пропитана, придавлена неистовымъ произволомъ. Русскій городъ доведенъ до крайняго истощенія, за которымъ идетъ только смерть. Русская деревня заковычивается въ колхозы, къ которымъ прикрѣпляются крестьяне. Новое, механизированное крѣпостничество вытравляетъ изъ человѣка его внутреннюю жизнь, готовитъ для завершенія коммунистическаго строя государственный контроль надъ браками. Русское крестьянство, нѣкогда освобожденное «по манію Царя», превращается въ племенной рабочей скотъ. Русскую женщину душатъ тиски чубаровщины. Русскую вѣру пытается растоптать социалистическій сапогъ.

Мы живемъ въ трагическое, жестокое, но великое время. На нашихъ глазахъ рѣшаются судьбы Россіи. Быть или не быть Россіи — такова историческая дилемма, возникшая съ началомъ нашей великой смуты. Чтобы Россія жила — необходимо сбросить иго, подъ которымъ она задыхается. И сбросить его — нашъ общій Русскій национальный долгъ. Если наиболее энергичные, дѣйственные, сознательные слои нашего народа соединятъ свои освободительныя усилія, Россія будетъ спасена, какъ она уже была спасена въ 1613 году. Итогъ этихъ потребныхъ нынѣ освободительныхъ усилій явится той Русскою Национальною Революціей, которая одна можетъ спасти нашу націю, нашу страну, наше государство и нашу культуру.

**

Союзъ Младороссовъ существуетъ исключительно, чтобы способствовать тому, чтобы могла осуществиться Русская национальная революція и, чтобы эта национальная освободительная революція могла осуществиться съ максимальнымъ размахомъ. Мы ждемъ отъ Русскаго освободительнаго движенія, не только раскрышенія Русской націи, но и мощнаго, безудержнаго возрожденія всѣхъ творческихъ силъ нашего народа. Мы ждемъ воскресенія Русскаго духа, Русской энергіи, размашистаго, царственнаго Русскаго творчества.

Въ настоящее трудное, страдное время нація Русская подавлена игомъ. Борьба съ этимъ игомъ — наша первая, наиболее срочная задача. И устраненіе, уничтоженіе этого ига — наша первая цѣль. Для достиженія этой цѣли и возможно, и необходимо объединеніе усилій всѣхъ Русскихъ людей. Къ несчастью, въ эмиграціи эта элементарная истина далеко не осознана. До сихъ поръ эмиграція въ цѣломъ чуждается своей собственной миссіи, уклоняясь отъ той освободительной борьбы, которая явилась бы единственнымъ оправданіемъ ея существованія.

Во многихъ отношеніяхъ у насъ тутъ за рубежомъ неблагополучно. Мы въ большинствѣ просто не понимаемъ, что пребываніе заграничій къ чему то обязываетъ всѣхъ насъ безъ исключенія. Постоянно приходится видѣть людей, которые, не моргнувъ глазомъ, утверждаютъ, что они виѣ политики. Вопросъ вовсе не въ томъ, чтобы принадлежать къ тому или иному политическому направленію, а въ томъ, что всѣ мы попали на чужбину и пребываемъ на ней исключительно по политическому признаку. Въ революціонныя эпохи все — политика. Каждое наше дѣйствіе, каждое слово, каждая мысль принимаютъ ту или иную политическую окраску, то или иное политическое значеніе. Если это вѣрно въ отношеніи нашей частной, личной жизни, это еще бо-

тѣ вѣрно въ отношеніи нашей общественной жизни. Не можетъ быть ничего болѣе нелѣпаго, чѣмъ аподитичная организація въ нашей эмиграціи.

Предслонутая аподитичность въ нашихъ условіяхъ есть худшій видъ соглашательства именно съ большевиками, для которыхъ все — политика. Отходъ отъ политики есть поэтому отходъ отъ борьбы. Можно сказать, что не борются противъ большевизма значить быть съ нимъ и безознательно — за него. Вмѣстѣ съ тѣмъ воплотѣнъ понятію, что борьба съ большевизмомъ, понятая, какъ простая физическая самозащита отнюдь не можетъ распологаться къ жертвамъ и къ жертвенности вообще. Если борьба съ большевизмомъ не оправдана борьбой за Россію и ея будущее, то остается лишь шкурный элементъ борьбы, который, конечно, не толкнетъ на подвигъ. Съ такимъ шкурнымъ «антибольшевизмомъ» мы и сталкиваемся на каждомъ шагѣ. Люди «бѣжалки», стали «бѣженцами», которые вовсе не заинтересованы въ томъ, чтобы вновь всгунуть въ спориженіе съ врагомъ, которые въ лучшемъ случаѣ будутъ издали показывать ему кулакъ. Борьба человека, спасающаго свою шкуру сама собою кончается, когда его шкурѣ перестала грозить опасность.

Какъ бы ни были трудны условия существованія, нѣтъ оправданія для людей уклоняющихся отъ борьбы. Работа каждаго, всякая профессія, всякій заработокъ, каждая прочитанная книга, каждая прослушанная лекція, каждое сопріженіе съ наукой, техникой должны быть проявленіями борьбы. Какъ таковыя они почетны и цѣнны для Русскаго дѣла. И та же работа, тотъ же заработокъ, та же профессія становятся проявленіями дезертирства, если они означаютъ стремленіе къ личному благополучію и пренебреженіе къ общему дѣлу.

За послѣдніе годы шкурничество и наплевательство завладѣли очень значительными массами Русскихъ людей. Какъ оно ни странно, какъ оно ни дико просто, младороссамъ приходится слышать да рядомъ наталкиваться на агрессивное, враждебное отношеніе со стороны бездѣльныхъ и бездѣлующихъ эмигрантовъ именно потому, что они младороссы, смыслъ своего существованія за границей видятъ только въ борьбѣ. Поэтому было бы своевременно напоминать всѣмъ, что Союзъ Младороссовъ есть лишь оболочка, въ которую заключено для наиболѣе рациональнаго и организованнаго своего развитія младоросское движеніе. Младоросское же движеніе есть движеніе Русскихъ людей, преимущественно молодыхъ, сознающихъ, что всѣ ихъ личныя человѣчскія права невѣсомы рядомъ съ тѣмъ долгомъ, который лежитъ на нихъ.

Враждебность шкурниковъ, которымъ наше существованіе и наши усилія мѣшаютъ и не позволяютъ обдѣлывать ихъ дѣлишки, не можетъ гнать насъ. Чѣмъ больше обротаются событія, чѣмъ тяжелѣе становится наша отвѣтственность, тѣмъ рѣзче будетъ наше отношеніе къ тѣмъ, которые стремятся разочаровать, разоружить, обезсилить и обезнадежить своихъ соотечественниковъ. Именно теперь, когда назрѣваетъ потребность и возможность національнаго единства, мы становимся мишенью всѣхъ околачившихся въ нашемъ эмигрантскомъ гуду. И въ то же время мы видимъ, какъ мѣняется отношеніе къ намъ нашихъ политическихъ противниковъ, которые вынуждены считаться съ нашей искренностию, съ нашимъ горѣніемъ, съ нашимъ покровомъ. Намъ суждено было выйти на улицу въ самое неблагодажное, съ самымъ малодушное время. Если мы помбшали нѣкоторымъ, желавшимъ найти удачную формулу сдѣлки съ совѣстью, — тѣмъ лучше.

Одна изъ главныхъ задачъ младоросскаго движенія заключается въ распространеніи на возможно болѣе широкую массу людей, не только сознана, но и ощущенія національнаго долга. Это ощущеніе, должно быть разружено, развито, чтобы пре-

вратиться въ привычку почти что непроизвольную и машинальную. Только при этомъ условіи можетъ осуществиться мобилизація національныхъ силъ, которой требуетъ освободительная борьба. Это значить, что младороссы стремятся пробудить въ себѣ и въ другихъ совѣсть, — Русскую совѣсть. Выражаясь образно, мы когда-то такъ распредѣлили эту задачу: мы должны раскачивать и раскрадывать колоколъ Русскаго набата.

Будить совѣсть, да еще чужую — дѣло весьма отвѣтственное. Но эту отвѣтственность мы не можемъ отклонять. Мы не можемъ бояться отвѣтственности вообще, хотя и очень отчетливо сознаемъ тяжесть нашей отвѣтственности. Но, волковъ бояться — въ дѣлѣ не ходитъ. Когда незамѣтный нижегородскій мясникъ на порогѣ семнадцатаго вѣка ощутилъ въ себѣ національный долгъ передъ Россіей, онъ не колебался. Онъ ударилъ именно по совѣсти людей. Потому, что въ ту пору измалодушествовались Русскіе люди. Измалодушествовались они и теперь. Передъ нами открывается то же трудное и отвѣтственное поприще, что и передъ Козьмою Мининымъ-Сухорукимъ. Намъ тоже приходится звать къ омраченной, закоружлой совѣсти своихъ соотечественниковъ.

Россія — на краю гибели, господа. Вы понимаете, что это значить? Забудьте, что вы въ Парижѣ. Ваши интересы, ваши заботы, ваши новыя привычки — ничто. Вся ваша жизнь не стоить выдѣннаго яйца. У васъ нѣтъ никакихъ правъ. У васъ есть только долгъ. Этотъ долгъ вы должны исполнить. Вы должны принять посильное, и даже непосильное, а чрезвычайное участіе въ борьбѣ за Русское будущее. Иначе васъ ждетъ національное проклятіе.

Настало время рубить узелъ противорѣчій, который душитъ нашу национальную жизнь. Надо для этого вооружиться отточенной, сверкающей сталью и поднять забрало. Надо напередъ волю и обнажить совѣсть. И первый ударъ долженъ быть обращенъ на то зло, которое разлагаетъ насъ самихъ. Пора. Пора оправиться отъ моральнаго пораженія и осознать въ себѣ Русскихъ. «Помилуй Богъ, мы Русскіе», восклицалъ князь Италійскій. Не для насъ ли восклицать оно это? Намъ надо соединить всѣ національныя силы для ожидающихъ насъ рѣшительныхъ дней. Всѣ должны приготовить. И всѣ должны принести жертву націи. Наши мнѣнія, наши взгляды, наши симпатіи и антипатіи — ничто. Мы должны, ради Россіи, ради судьбы нашего народа принять то, что можетъ вывести насъ на ясный прямой путь. Мы не можемъ ждать у моря погоды, ждать, чтобы событія вынесли впередъ колесницу побѣдителя, къ которой мы могли бы прицѣпиться. Нашей націи нужна свобода, свобода бытія, свобода творчества. Эту свободу можетъ дать лишь власть, независимая въ своемъ происхожденіи, интересы которой сливаются съ интересами самой націи. Чтобы окрѣпнуть и воспрянуть Россіи надо преодолѣть всѣ виды рабства. Намъ нужна поэтому національная революція, которая смететъ нынѣшнюю власть.

Но мы уже теперь должны думать о будущемъ. О томъ будущемъ, когда эта національная революція будетъ нуждаться въ окончательномъ закрѣпленіи и утвержденіи своихъ завоеваній. Тогда постоянство власти будетъ главнымъ рѣшающимъ факторомъ устойчивости національной жизни. Тогда значеніе наследственной монархической власти скажется со всѣмъ своимъ вѣсомъ. Тогда одинъ природный Царь сумѣетъ дать прочность случайности національнаго порыва и продлитъ то, что можетъ быть достигнуто жертвой отдѣльнаго поколѣнія. Тогда станетъ ясно, что гений Наполеона и Муссолини нуждается въ преемствѣ. Тогда вновь получитъ острый и полный смыслъ безнадѣжность Наполеона, жалѣвшаго, что онъ не можетъ воплотиться въ собственнаго внука.

Въ концѣ двадцатыхъ годовъ нашего вѣка идея монархіи казалась пережиткомъ. Ея возрожденіе проглядѣли даже сторонники фашизма, не доуцѣнившие значеніе Савойскаго Дома для судьбы новой Италіи. Когда мы говоримъ, что монархическая власть — самая передовая власть, мы имѣемъ въ виду, что въ 30-хъ, пятидесятыхъ годахъ безъ нея нельзя будетъ обойтись. Эволюція социальной и политической жизни всего міра ведетъ насъ къ единовластію, о чемъ свидѣлствуютъ нынѣшніе зародки диктатуры. Самый же ростъ единовластія и его

раціоналізація неизбежно приведутъ къ наслѣдственности верховной власти.

Сторонники національнаго Русскаго возрожденія, сознающіе необходимость всенароднаго примиренія и всенароднаго единства, не могутъ не склониться передъ идеей наслѣдственной монархической верховной власти, потому что эта идея выражаетъ синтезъ націи и возвышается надъ всѣми частными, групповыми и сословными интересами. А въ пореволюціонной Россіи нужна именно такая власть.

Александръ Каземъ-Бекъ.

Россія насъ ждетъ

Бываютъ такіе моменты боя, когда малый, кажущійся совсемъ незначительнымъ резервъ можетъ и долженъ сыграть рѣшающую роль. Въ положеніи такого резерва оказывается теперь наша Русская эмиграція.

Въ Россіи идетъ рѣшительный бой, не только между большевической властью и всѣми сопротивляющимися ей, а между всѣми силами зла и всѣми силами добра. Отъ результата этой борьбы зависитъ — быть Россіи или не быть.

И вотъ теперь, когда рѣшаются судьбы нашей Родины, всѣ истинно Русскіе люди здѣсь, за рубежомъ, должны осознать трагичность момента и понять, что каждый пропущенный день, быть можетъ, — непоправимая потеря, что «промедленіе времени смерти безвозвратной подобно».

Никто не имѣетъ права ждать, рассчитывать на кого-то другого. Каждый, любящій Россію превыше всего долженъ проявить личную инициативу и наперечдъ до крайняго предѣла всю свою энергію. Въ первую голову этотъ долгъ ложится на младшее поколѣніе эмиграціи, у котораго не истощены еще моральные и физическія силы. Эти силы должны быть посвящены служенію Родинѣ. Все молодое должно стать сейчасъ единымъ фронтомъ, отметнувъ всякую рознь.

Именно намъ, молодымъ, это возможно, такъ какъ намъ легче сговориться и цѣль у насъ одна — могучая Россія.

Владиміръ Леонтьевъ.

Движеніе протеста и Русская Церковь

Никогда еще религіозное положеніе въ Россіи не привлекало въ такой степени всеобщаго вниманія, какъ это мы видимъ въ настоящее время. Движеніе протеста противъ религіозныхъ преслѣдованій въ Россіи охватило, не только весь религіозно настроенный міръ, но также въ извѣстной степени и тѣ круги, которые къ религіи, какъ таковой, сочувственно совсемъ не относятся.

Это явленіе настолько значительно, что къ нему нужно отнестись въ высшей степени серьезно. Проявившемуся теперь обостренному вниманію широкимъ и разнообразнымъ иностраннымъ кругомъ къ тому, что творится въ Россіи не нужно дать погаснуть.

Мы, находящіеся въ эмиграціи Русскіе люди, должны и можемъ многое сдѣлать для того, чтобы пронувшиій интересъ къ Русскимъ дѣламъ не только не ослабѣлъ, но даже еще болѣе усилился и, чтобы онъ направился по правильному руслу. Намъ нужно добиться того, чтобы это широкое движеніе дѣйствительно принесло пользу Россіи и помогло ей освободиться отъ коммунистической диктатуры.

Особенно внимательно мы должны относиться къ вопросу о помощи страждущей Русской Церкви. Тутъ нужно проявлять очень большую осторожность, чтобы своими дѣйствіями не дать лишняго оружія въ руки гонителей, всѣчески стремящихся доказать, что Церковь служитъ не религіознымъ, а чисто политическимъ цѣлямъ.

Примѣромъ особенно бережнаго отношенія къ Русской Церкви, связаннаго съ безкорыстнымъ стремленіемъ дѣйственно помочь ей, является позиція, занятая Англиканской Церковью, нашедшая свое наиболѣе полное выраженіе въ послѣднемъ выступленіи Архіепископа Кентерберійскаго въ Палатѣ Лордовъ (2-го апрѣля с. г.). Англиканской Церкви за ея любовную, горячую и безкорыстную заботу о судьбѣ нашей церкви мы должны быть особенно благодарны.

Болѣе подробно о движеніи протеста и о томъ какъ оно вліяетъ на внутрирусское положеніе, будетъ сообщаться въ дальнѣйшихъ номерахъ «Младоросса».

Кирилъ Шевичъ.

Французскій „неороялизмъ“

Несмотря на то, что послѣдняя эпоха исторіи нанесла, казалось бы, сокрушающій ударъ идее монархіи, вопросъ о монархіи далеко еще не снятъ съ очереди даже въ такихъ классическихъ республиканскихъ странахъ, какъ современная Франція, гдѣ за послѣдніе годы число сторонниковъ «Аксіонъ Франсэзъ» все увеличивается въ особенности среди молодежи. Движеніе это, приспосабливаясь бурнаго національнаго пафоса и по духу своему прогрессивное,

учитывающее сложность и разнообразіе условий современной государственной жизни, представляетъ для насъ, Русскихъ, большой интересъ. Оно показываетъ, чего ждетъ отъ монархіи современный, разочаровавшійся въ своей республикѣ французъ. Большой матеріалъ въ этомъ отношеніи даетъ книга Шарля Морраса («L'enquête sur la monarchie»), гдѣ онъ приводитъ свидѣтельства многихъ выдающихся людей Франціи.